

— Николай Иванович, вы были на заседании Совета Федерации СССР, где обсуждался проект Союзного договора. Не только у нас, но и в мире с тревогой и надеждой следят за тем, как развиваются события в нашей стране. Миру безразлично, с кем иметь дело на одной шестой части Земли — с единым великим государством или же с конгломератом мелких, самостоятельных «княжеств»?.. Стабильность на одной шестой земной суши во многом определяет стабильность и покой во всем мире. Иногда мне кажется, что эту важную истину за рубежом понимают лучше, чем мы сами...

— Можете ли вы сказать, что это заседание приблизило всех нас к желанной стабильности, что на нем определены главные контуры Союзного договора? Будет ли он готов к референдуму? Ведь каждый из нас должен четко и точно знать, чему он говорит свое «да» или «нет»!

— «Контур» Союзного договора довольно четко определены в проекте Президента. Главные из них: Союз — это суверенное, федеративное государство, добровольно образованное суверенными, самостоятельными республиками. Я особо подчеркиваю слово «добровольно». Потому что никто не имеет права кому-то навязывать судьбу. Судьбу выбирают сами. Все свои взаимоотношения республики строят на основе равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, разрешения всех споров только мирными средствами. Границы между ними могут изменяться только по обоюдному согласованию.

Признавая право каждого народа на самоопределение и самоуправление, они будут выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов. Один из самых важных принципов их добровольного объединения — признание приоритета прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации ООН и международных пактах. Я глубоко убежден, что эти основополагающие принципы, принятые всеми за абсолют, раз и навсегда полагат конец тем распрям и междоусобицам, свидетелями и... участниками которых мы сейчас являемся...

— В принципе с этим нельзя не согласиться, но у меня, Николай Иванович, признаюсь, оптимизма меньше, чем у вас. Что мы с вами видим сегодня? Разрушительные центробежные силы безжалостно рвут страну на части. В отдельных регионах льется кровь, гибнут люди... Многотысячные толпы беженцев бродят по стране, как в войну. И вы верите, что Союзный договор враз положит этому конец?

— Верю. Верю, потому что ничего похожего на нынешний Союзный договор у нас раньше не было. Что регламентировало наши взаимоотношения? В основном инерция, корни которой уходили в старый, примитивный договор 1922 года, в на-

спех сотворенную конституцию. Теперь мы осмотрелись и обнаружили, что общий наш дом построен с крыши, что очень многое в нашем обществе десятки лет стоит вверх ногами. Сильный, могущественный, диктующий всем и вся центр и вокруг него мелкие спутники-республики. Рано или поздно эта неуравновешенная, несбалансированная ни экономически, ни политически система должна была рухнуть. Теперь мы начинаем строить свой новый дом с прочного «фундамента» — с сильных, независимых республик. В этом принципиальное отличие нового договора от старого.

отрицать. В Белоруссии промышленность «с иголки», а ивановские ткачи работают на до-революционных станках. И у кого поднимется рука бросить камень в Россию?..

— Но ведь бросают же!

— Вы имеете в виду стремление некоторых республик отделиться от центра? Давайте будем видеть весь «айсберг», а не только верхушку... Хотя отделиться не от Союза, не от Москвы, не от России, а от нашей всеобщей нищеты, от взявшего нас за горло дефицита.

— Но вы допускаете такую возможность, что не все республики захотят вступить в со-

ваше, «личное» дело... А мы вам своих парней не дадим. У вас свое войско, свои рубежи, свои интересы! А как же быть тогда с братскими могилами на территории Белоруссии, в которых лежат вместе белорусы, грузины, украинцы, русские, узбеки, армяне, азербайджанцы? Простите их забвению? Но кто же мы такие после этого? Простите, но вы затронули вопрос, который меня очень волнует...

— Этот вопрос сейчас всех волнует, только не все знают, как его решить, как выйти из тупика?.. Можете ли вы сказать, что Союзный договор предлагает такое решение?

— Безусловно! Таково мне-

СУДЬБУ НЕ НАВЯЗЫВАЮТ, А ВЫБИРАЮТ

На вопросы о Союзном договоре отвечает Председатель
Верховного Совета Белорусской ССР Н. И. ДЕМЕНТЕЙ

— Тогда почему же не все республики хотят подписывать Союзный договор? Неужели их правительства настолько, мягко говоря, недалекослышны, что не понимают явных выгод? Ведь из этого тупика поодиночке не выбраться!

— Причин для такого поведения очень много. Будем откровенны, всем осточертел тяжелый, непрерываемый диктат центра. Обожглись на молоке, теперь дуют на воду, не веря, что прошлому больше не быть.

Некоторые республики опасаются за свой суверенитет. Мы все охмелели от наступившей свободы и видим только верхушку айсберга. «Лучше умру, но своим суверенитетом не поступлюсь!..» Но ведь «чистого», «стопроцентного» суверенитета не бывает и быть не может. Даже если мы все разделим на уголки железными прутьями и колечкой проволокой, мы не сможем быть «чистыми суверенами». Ведь любой договор, заключенный между двумя или тремя республиками, — это уже добровольное согласие о взаимном ограничении суверенитета! Вот что надо понимать! У Робинзона Крузо был полный суверенитет. Но мы же не Робинзон. Не можем мы перечеркнуть семьдесят лет своей жизни. Да, было сделано много тяжелых, трагических ошибок. Но наша история состоит не только из них. Взятый после революции курс на преимущественное развитие окраин бывшей царской России, «тюрьмы народов», принес огромные результаты в сфере экономики, политики, культуры. И никто не станет это

союз, подписать Союзный договор?

— Допускаю. И в отличие от некоторых не вижу в этом ничего страшного. Республики ведь свободны, а союз наш добровольный. Ну что ж, пусть посмотрят со стороны, как будет жить новый Союз, какие он даст преимущества республикам, народам. Пусть каждый убедится, что в новом Союзе выгодно жить. Да-да, я не боюсь этого слова — выгода. Ведь оно, кроме всего прочего, означает здравый смысл, целесообразность. Когда же целесообразность будет доказана не декларациями, а делом, кто же станет поступать себе во вред?

Отвлекаясь немного в сторону от вашего вопроса, скажу следующее. Экономика должна идти впереди политики, подталкивая ее, диктовать ей свои правила. Если бы у нас было время, наверное, мы создали бы вначале экономический союз, а потом уже и политический. (Вот почему мы уже заключили договора с Россией, Украиной, Казахстаном. Но времени у нас нет, мы и так его много потеряли в процессе «выяснения взаимоотношений». Общественность внутренние и внешние заставляют поторопиться и с заключением политического договора.

События в мире развиваются так стремительно, что мы можем потерять все, что наработано для нас за столетия поколений наших предков. Ведь «большая война» идет уже у южного порога нашего дома. Белорусы не могут сказать: нет, товарищи таджики, туркмены и узбеки, война у ваших стен —

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке